

Ивушкин А.С.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА В СРАВНИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ САВИНЬИ

Аннотация. Институт социально-экономических прав имеет длительную историю теоретико-практического осмысления, как в рамках англо-американской, так и романо-германской традиции права. Статья посвящена изучению роли и места социально-экономических прав человека в контексте различных теорий. Эти права нельзя рассматривать как разновидность естественных прав. Они не могут считаться вечными и не прикосновенными. Только в свете историзма становится более понятным прогрессивное значение идеи социально-экономических прав человека. Автор проводит сравнительный анализ естественно-правового и исторического учений и обосновывает вывод о том, что историческая школа не отрицает положений естественной школы права, а стремится к синтезу основных результатов обеих теорий права. Социально-экономические права нельзя рассматривать раньше и независимо от института личных, т.е. классических прав и свобод. Следовательно, сначала должна быть гарантирована индивидуальная свобода, лишь затем можно говорить о гарантиях социально-экономических прав. Только в свете историзма становится более понятным прогрессивное значение идеи социально-экономических прав человека.

Ключевые слова: историческая школа права, Конституция, Савиньи, социально-экономические права, граждане, право собственности, естественные права, эволюция, гуманизм, законодательство.

Abstract. The Socio-Economic Rights Institute has a long history of theoretical-practical contemplation within the framework of English-American, as well as Romano-Germanic tradition of law. This article is dedicated to the examination of the role and place of human socio-economic rights in the context of various theories. There rights cannot be viewed as the type of natural rights, as well as they cannot be consider perpetual and inviolable. Only in light of historicism, the progressive importance of the idea of human socio-economic rights becomes clearer. The author carries out a comparative analysis of the natural-legal and historical doctrines, and substantiates the conclusion that the historical school does not deny the positions of the natural school of law, but rather strives for the synthesis of the main results of both theories. Socio-economic rights have to be explored in connection with the institute of individual, or in other words, classic rights and freedoms. Therefore, the individual freedom must be guaranteed in the first place, and only then, we can talk about the guarantees of the socio-economic rights.

Key words: evolution, natural rights, property rights, citizens, Savigny, social and economic rights, Constitution, historical school of law, humanism, legislation.

Социально-экономические права можно рассматривать в контексте естественных прав, с одной стороны, и т.н. прав человека, с другой. Естественные права и права человека – не одно и то же. Первое понятие – более широкое по объему и одновременно более глубокое по смыслу.

Второе понятие («права человека») хронологически вторично по отношению к первому. Оно возникло в т.н. эпоху просвещения и сигнализировало «преодоление» схоластики. Однако в национальных правовых порядках и в юриспруденции, как англо-американской, так и романо-германской, доминирующее положение институту

прав человека обеспечила т.н. эпоха гуманизма, которая зародилась относительно недавно, а именно в первой половине позапрошлого века. Более того, «гуманизм» является особым «брендом» изобретателя французского позитивизма – Огюста Конта. [3].

С точки зрения античных авторов, например, римского юриста Ульпиана (170 – 228) [5]. естественные права не замыкаются лишь на правах человека, но охватывают собой всех живых существ.

Однако, как полагали первопроходцы т.н. гуманизма, а затем и сторонники философского и юридического позитивизма проблематика естественных прав представляет собой лишь раздел философской беллетристики, т.е. вымысла, не имеющего никакого исторического подтверждения и практического значения. В этой связи представляется полезным кратко проанализировать роль и место социально-экономических прав в контексте конкурирующих теорий, а именно:

(1) теории естественных прав (во множественном числе) Нового времени (не путать с теорией естественного права (в единственном числе) Античности и Средневековья),

(2) исторической теории прав человека

(3) юридического позитивизма и

(4) антипозитивистского юснатурализма современности (Фуллер, Финнис)

Первопроходцем современной концепции естественных прав человека был Томас Гоббс: именно он совершил концептуальную революцию, сменив парадигму объективного естественного права (в единственном числе) на парадигму множественных естественных прав индивидов. Однако Гоббс не сумел или не захотел создать стройную концептуальную систематику этих прав. В какой-то степени такая систематика удалась Джону Локку с его стремлением интегрировать три постулируемых базовых естественных права (право на жизнь, право на личную свободу и право собственности) в его философскую систему под названием «сенсуализм». Благодаря сенсуализму Локка мы можем дифференцировать третье базовое право (право собственности) на два относительно самостоятельных подвида. Их своеобразие четко закреплено в не-

мецком юридическом языке, где принято различать «*Recht an etwas*» [7]. и «*Recht auf etwas*». При этом второй подвид можно рассматривать как в контексте вещных (имущественных) прав, так и в контексте персональных прав. Итак, следует различать:

1. Право собственности в традиционном смысле – это право, закрепленное на чём-то, т.е. *реализованное* имущественное право, например, юридически закрепленное право собственника в отношении *уже* имеющегося у него земельного участка и

2. (Имущественное) право *на* собственность – это право, нацеленное на что-то, т.е. юридически закрепленное *притязание* на обладание какой-либо «вещью» в какой-то момент в будущем.

В русском юридическом языке не принято различать личное право чего-либо и личное право *на* что-либо. Так, профессор Авакьян, например, применяет термин «право частной собственности» [1]. в контексте социально-экономических прав, которые, как правило, является «правами на что-либо», а не правами чего-либо. В таком же контексте употребляет термин «право частной собственности» и профессор Баглай. [2].

Итак, в рамках каталога социально-экономических прав, *во-первых*, среди имущественных (вещных) прав важно различать *уже реализованные* субъективные права и лишь *потенцированные* субъективные права. Так, одно дело – уже предоставленный материнский капитал, другое дело – перспективные социально-экономические правопритязания, например, свобода бенефициара выбирать из предоставленного списка любой «дальневосточный гектар». При этом среди самих этих правопритязаний следует различать автоматически (или регулярно) реализуемые социально-экономические права (например, ежемесячные начисления пенсий) и социально-экономические притязания, юридическая природа которых сомнительна, например, притязания на анти-инфляционную индексацию пенсий.

Во-вторых, имущественные «права на» следует отличать от аналогичных *персональных* прав. Важно иметь в виду, что аналогия здесь носит чисто номинальный характер, поскольку

«право на некую вещь» в иерархии правопорядка стоит гораздо ниже права на персональную ценность, находящуюся под защитой правопорядка (жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, человеческое достоинство).

В-третьих, в той части, в которой социально-экономические права представляют собой «права на», т.е. (право)притязания, они не могут быть автоматически обоснованы в терминах теории естественных прав. Так, право работника на вознаграждение за сделанную работу является естественным, однако притязание «наемника первого часа» на премию сверх уговора уже не является естественным.

Историческая школа права по преимуществу является продуктом одной единственной научной традиции, а именно немецкой юриспруденции. Её главным представителем является Фридрих Карл фон Савиньи (1779 – 1861). Ещё в позапрошлом веке на своей родине историческая школа почти без боя сдала свои позиции социологической школе права, а в прошлом веке сторонниками юридического позитивизма окончательно была «провозглашена» анахронизмом.

Исторический подход к праву означает отказ юриста рассматривать национальное законодательство статически как «вещь» или некий «результат». По Савиньи юрист должен рассматривать законодательство динамически, или эволюционно как процесс, как нечто, пребывающее «в самостоятельном движении и самостоятельном развитии в течении определенного периода времени». [6]. При таком подходе законодатель перестаёт быть императором законов и превращается в функцию или момент самовозрастающего законодательного процесса. Исторической пружиной такого процесса выступает *Volksgeist*. Метафора «народный дух» понадобилась Савиньи для указания на некую скрытую надличную движущую силу по аналогии с «коллективным бессознательным» Густава Юнга. Однако в отличие от Юнга Савиньи не интересовался эмоциональным аспектом саморазвития народного духа. Другими словами, законодатель по Савиньи – это лишь транслятор скрытых повелений народного духа.

Как бы то ни было, исторический подход к анализу каталога социально-экономических

прав открывает интересные теоретико-практические перспективы. *Во-первых*, если социально-экономические права являются динамическими, эволюционными правами, то их содержание подчинено политической и социально-экономической динамике общественного развития определенного политического сообщества. Следовательно, объем и содержание социально-экономических прав может меняться согласно «объективному ходу вещей». Так, если у современной Германии или Франции нет материальных ресурсов для того, чтобы обеспечить «прогрессивное развитие» всё возрастающим толпам иммигрантов из стран Азии и Африки, то никакая риторика в духе гуманистической идеологии уже не поможет. С другой стороны, никакой практической силы не будет иметь и борьба современных «гуманистов» со сторонниками «реакционного мировоззрения», например, с защитниками идеи государственного национализма и т.п.

Во-вторых, по методологии Савиньи социально-экономические права возникли не сами по себе: как систематические права они объективно интегрированы в систему прав человека вообще. Более того, объективность этих прав не зависит от субъективных воззрений на них со стороны тех или иных законодателей.

В-третьих, законодательно «отменить» каталог социально-экономических прав невозможно. Это не значит, что этот каталог не может быть подвержен объективным процессам «стягивания» или, напротив, «растяжения» этих прав, как по объему, так и по содержанию. Согласно Савиньи социально-экономические права, в первую очередь, функциональны по отношению к «правам немцев» (в Германии), «правам французов» (во Франции) и т.д. Социально-экономические права для всех, кто «носит человеческий облик» в контексте исторической школы не могут претендовать на первенство вообще и на приоритет по отношению к правам граждан, в особенности.

В-четвертых, исторический подход позволяет не просто реконструировать предыдущие этапы развития права, он позволяет систематически (концептуально) объединять старое с новым. Например, современный механизм правопорядка

ка функционирует в терминах прав и обязанностей. Напротив, средневековый правопорядок Европы был привязан к *средствам* (remedies) исправления, пресечения, наказания, восстановления первоначального состояния и возмещения причиненного вреда. [4]. В принципе возможно

и теперь некоторые социально-экономические потребности людей формулировать не в терминах личных прав, а в терминах *средств* обеспечения неких базовых потребностей, включая средства государственного контроля над органами социального обеспечения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Том 1. М.: Юрист. 2005. С.641
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 6 изд. М.: Норма. 2007. С.268
3. См. Comte A. Catéchisme positiviste ou Sommaire exposition de la religion universelle. Paris. 1890.
4. Ср. Gray J.Ch. The Nature and Sources of the Law. N.Y.: Columbia UP. 1909. P.2
5. Honoré T. Ulpian. Pioneer of Human Rights. Oxford: Oxford University Press. 2002
6. Rückert J. Op. cit. P. 59
7. <http://www.bahaistudies.net/asma/The-Concept-of-the-Collective-Unconscious.pdf>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Avak'yan S.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Tom 1. M.: Yurist'. 2005. S.641
2. Baglai M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. 6 izd. M.: Norma. 2007. S.268
3. Sm. Comte A. Catéchisme positiviste ou Sommaire exposition de la religion universelle. Paris. 1890.
4. Sr. Gray J.Ch. The Nature and Sources of the Law. N.Y.: Columbia UP. 1909. P.2
5. Honoré T. Ulpian. Pioneer of Human Rights. Oxford: Oxford University Press. 2002
6. Rückert J. Op. cit. P. 59
7. <http://www.bahaistudies.net/asma/The-Concept-of-the-Collective-Unconscious.pdf>